

Голубиная книга (2)

Из-под той страны из-под восточные
Выставала туча темная, грозная;
Да из той из тучи грозной, темные,
Выпадала книга голубиная.
На славную она выпала на Фавор-гору,
Ко чудну кресту к животворящему,
Ко тому ко камню ко белатырю,
Ко честной главе ко Адамовой.
Ко этой книги голубиная
Собирались к ней, соезжались
Сорок царев, все царевичи,
И премного князей, много князевичей.
Из них было пять царев на́больших:
Был Исай царь, другой царь Константин,
Был Василий царь, сын Акульевич,
Волотоман царь был Волотоманович,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич.
Возгóворил Волотоман царь Волотоманович:
— Государи, братцы, сорок царей,
Хто из нас, братцы, горазд по памяти,
Хто прочел бы нам книгу голубиную;
Как бы нам узнать, во книге что написано,
В голубиной напечатано. —
Тогда все цари тут приумолкнули.
Им ответ держал на то премудрый царь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич:
— Государи, братцы, сорок царей,
Я вам так скажу, братцы, по памяти,
По памяти, как по грамоты,
Про эту книгу голубиную:
Великая книга голубиная!
В долину книга сорока локóт,
Поперек книга тридцати лóкот,
В толщину книга тридцати локóт.
Не узнать нам, во книге что написано:

На руках держать нам книгу, не удержать будет,
Умом нам сей книги не сосметити
И очами нам книгу не обозрити, —
Великая книга голубиная!
Писал эту книгу свят Исая пророк,
Читал эту книгу Иван Богослов.
Он читал эту книгу ровно три года,
Прочитал во книге только три листа. —
Ему вси цари поклонилися:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич.
Хорошо сказал, сударь, нам по памяти.
Ты еще, государь наш, нам про то скажи:
Отчего начался у нас белый свет;
Отчего у нас солнце красное;
Отчего у нас млад светёл месяц;
Отчего у нас звезды частые;
Отчего у нас зори светлые? —
Им ответ держал на то премудрый царь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:
— Начался бел свет от святá духá,
От свята духа, самого Христа,
Самого Христа, царя небесного,
Солнце красное от лица божия,
Млад светел месяц от грудей божьих,
Звезды частые — оны от риз божьих,
Зори светлые от очей божьих
Самого Христа, царя небесного. —
Ему все цари поклонилися:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич.
Хорошо сказал нам, сударь, по памяти
Про эту книгу голубиную.
Ты еще, государь наш, нам про то скажи:
Отчего цари зачáдилися;
И отчего князья со боярами,
Отчего крестьяне православные? —
Им ответ держал на то премудрый царь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:

— Зачадились цари со царицами
От честной главы от адамовой;
Зачадились князья со боярами
От честных мощей от адамовых;
Завелось крестьянство православное
От того колена от адамова. —
Ему все цари поклонились:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич.
Хорошо сказал, государь наш, нам по памяти
Про эту книгу голубиную.
Ты еще, государь наш, нам про то скажи:
Который у нас город городам мать;
И которая церква над церквами мать;
И который царь над царями царь? —
Им ответ держал на то премудрый царь:
— Иерусалим-град городам мать. —
— Почему Иерусáлим-город городам мать? —
— А стоит Иерусалим-город посреди земли,
Посреди земли, во ней пуп земной.
Во начальном граде, в Иерусалиме,
Тут отстроена церковь соборная;
Во этой церкви во соборные
В ней содержится гробница господняя.
Она на воздушях, сама на вознесях.
Тут темьян и ладон рядом курятся,
Свеча теплится неугасимая;
Потому Иерусалим-город городам мать,
Потому эта церква над церквами мать.
А наш белый царь над царями царь. —
Ему все цари поклонились:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич.
Хорошо сказал, государь наш, нам по памяти
Про эту книгу голубиную.
Ты еще, государь наш, нам про то скажи:
Которая у нас земля всем землям мать,
И которая гора всем горам мать,
И которое древо всем древам мать? —

Им ответ держал на то премудрый Царь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:
— Государи, братцы, сорок царей:
Свята Русь-земля — всем землям мать. —
— Почему Свята Русь-земля — всем землям мать? —
Изукрашена свята Русь-земля божьими церквями;
На ней строятся церкви соборные:
Потому она всем землям мать.
А Фавор-гора всем горам мать. —
— Почему-ж Фавор-гора над горами мать? —
— На славной было на Фавор-горы
Преобразился на горы сам Иисус Христос
Со-двумя-на-десятыми со апостолам:
Потому Фавор-гора над горами мать.
Кипарис-древо всем древам мать.—
— Почему-ж кипарис-древо всем древам мать? —
— Из того из древа кипарисного,
Из него был вырезан пречудный крест:
На том кресте животворящим —
На нем был распят сам Иисус Христос:
Потому кипарис-древо всем древам мать. —
Ему все цари поклонилися:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич.
Хорошо сказал, государь наш, нам но памяти
Про эту книгу голубиную.
Ты еще, государь наш, нам про то скажи:
Которое у нас море над морями мать,
И которое озеро озерам мать,
И которая река всем рекам мать? —
Им ответ держал на то премудрый царь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:
— У нас киянь-море всем морям мать.—
— Почему киянь-море всем морям мать? —
— Обошло киянь-море вокруг земли,
Вокруг земли всей подселенная:
Потому киянь-море над морям мать,
А Ильмень-озеро над озерам мать.
Да не тот Ильмень, кой под Новым градом,

И не тот Ильмень, кой во Большой орды,
А есть тот Ильмень, кой в Турецкой земли:
Из того Ильменя, из озера
Протекает матушка Иордань-река:
Поэтому Ильмень-озеро — озерам мать.
А Иордань-река — над реками мать:
Во славной матушки во Иордань-реки
Окрестился в ней сам Иисус Христос,
Потому Иордань-река над реками мать. —
Ему вси цари поклонилися:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич.
Хорошо сказал, сударь, по памяти
Нам про эту книгу голубиную.
Ты еще, сударь, нам про то скажи:
Которая у нас рыба над рыбам мать,
И которая птица над птицами мать,
И который зверь над всеми зверями зверь? —
Им ответ держал на то премудрый царь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:
— У нас кит-рыба над рыбам мать. —
— Почему-ж кит-рыба над рыбам мать? —
— На трех китах на рыбах,
На тридцати было на малых,
Основана на них вся сыра земля,
И содержится вся подселенная:
Поэтому кит-рыба над рыбам мать.
А стрефил-птица над птицам мать. —
— Почему ж она над птицам мать?—
— Сидит стрефил-птица посреде моря;
Она нлод плодит во синё море,
А полет сама держит по поднебесью;
После полуночи во втором часу,
Как стрефил-птица — она трепёхнется,
Запоют куры у нас по всей земли;
Просвещается тогда вся вселенная:
Потому стрефил-птица всем птицам мать.
Единорог-зверь — над всем зверям зверь. —
— Почему-ж единорог над всем зверям зверь? —

— Живет единорог во Святой горы,
Он проход имеет по подзёмелью;
Прочищает все ключи источные.
Когда единорог-зверь поворотится,
Вскипят ключи все подземельные:
Потому единорог-зверь всем зверям зверь. —
Ему все цари поклонилися:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Хорошо сказал, сударь, по памяти.
Ты еще, сударь, нам про то скажи:
Который у нас камень каменям мать,
И которая трава всем травам мать,
И которым грехам покаянье есть,
И которым грехам покаянья нет? —
Им ответ держал на то премудрый царь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:
— Белатырь-камень каменям мать. —
— Почему белатырь каменям мать? —
— На том камне-белáтыре,
На нем беседовал сам Иисус Христос
Со двум-на-десяти апостолам,
Утверждал веру христианскую:
Роспущали книгу голубиную
По всей земли подселенная:
Потому белáтырь каменям мать.
А плакун-трава над травам мать. —
— Почему плакун-трава над травам мать? —
— Когда был распят сам Иисус Христос,
Тогда шла мать пресвятая богородица
Ко своему сыну ко распятому.
Она ронила свои слёзы пречистые
На матушку на сыру-землю,
От еёных слез от пречистых
Зарождалась на земли плакун-трава,
Из того корения из плакунова
Вырезают у нас в Руси креста чудные,
Ино тем у нас люди спасаются, —
Все монахи и старцы и все юноши:
Потому плакун-трава над травам мать.

Братцы, всем грехам покаянье есть;
А этыим грехам покаянья нет:
Который бранит, братцы, свята духа,
И который бранит отца со матерью;
Этыим грехам покаянья нет. —
Ему все цари поклонилися:
— Тебе спасет бог, свет премудрый царь,
Хорошо сказал, сударь, по памяти
Нам про эту ю книгу голубиную. —
Возговорит Волотоман царь Волотоманович:
— Государи, братцы, сорок царей,
Что случилось в моем во чистом поле:
Быть два зайчика собегалися —
Один серенький был, другой беленький,
И промежду собой оны подралися.
Быть как серый белого приобидел же:
Пошел беленький во чисто поле,
Пошел серенький во темны леса. —
Тогда все цари приумолкнули.
Им ответ держал на то премудрый царь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:
— То не зайчики в поле собегалися:
Тут сошлася кривда со правдою,
И промежду собою оны подралися.
Нонечь кривда правду приобидела:
Пошла правда она на вышние небеса,
А кривда оставалась на сырой земли,
По всему народу православному,
Она пала нам на ретиво сердце.
Оттого у нас в мире стало правды нет:
Стали беззакония великие. —
Ему все цари поклонилися:
— Тебе спасет бог, свет премудрый парь,
Наш премудрый царь, Давид Евсеевич.
Хорошо сказал, сударь, по памяти. —
Возговорил Волотоман царь Волотоманович:
— Государя, братцы, сорок царей,
Мне ночесе-ночь мало спалося;
Мне предивной сон во сне привиделся:

Быдто во моем саду во зеленыим
Вырастало тут древо сахарное;
На мое на древо́ на сахарное
Прилетала пташечка малёшенька,
Распушала перья до сырой земли.
Ино кто сказал бы, братцы, про мой дивный сон,
Я б того, сударь, много пожаловал. —
Тогда все цари приумолкнули.
Им ответ держал на то премудрый парь,
Наш премудрый царь Давид Евсеевич:
— От моей царицы от благоверныя
Народится сын царь Саломон;
А от его царицы от благочестивыя
    Народится дочь Саломонидя.
    Моему сыну царю Саломону
    На его на дочери быть жениться.
    Через тридцать лет этот сон рассудится.

В. Варенцов. — Сборник русских духовных стихов. СПб. 1860.